

УДК 81

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Найдён

Томский политехнический университет

E-mail: naiden@tpu.ru

Дано определение дискурса с разных терминологических и методологических позиций. Описано соотношение таких понятий, как «дискурс», «речевой жанр», «текст». На основе конститутивных жанрообразующих признаков и типологии речевых жанров дано общее описание жанрового своеобразия научно-образовательного дискурса современного вуза.

Ключевые слова:

Дискурс, научно-образовательный дискурс, речевой жанр, жанрообразующие признаки, жанровое своеобразие.

Key words:

Discourse, scientific-educational discourse, speech genre, genre-forming criteria, genre peculiarity.

В последние десятилетия вклад лингвистики в исследование такого сложного языкового феномена, каковым является дискурс, чрезвычайно значителен, т. к. дискурс является центральным моментом человеческой жизни «в языке», то, что Б.М. Гаспаров [1. С. 352] назвал «языковым существованием».

В самом широком смысле под дискурсом понимается общепринятый тип речевого поведения субъекта в различных сферах человеческой деятельности, определяемый совокупностью социальных, культурно-исторических, идеологических, психологических и других факторов, а также системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом и обуславливающим особую — ту или иную — упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте [2–10].

Исследования показывают, что дискурс состоит из вокабуляра, произносительной системы, грамматики и правил для порождения смыслов, которые принадлежат любой социальной группе. Вместе с этим необходимо подчеркнуть, что дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона». Дискурс существует в текстах — таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления, особая семантика, в конечном счете — особый мир. Подобный подход выводит исследователей к рассмотрению дискурсов как особых языковых формаций, коррелирующих с той или иной областью общественной практики, человеческого познания и коммуникации.

Идея анализа различных дискурсов в таком аспекте оказалась чрезвычайно продуктивной для современных лингвистических исследований. Достаточно привести лишь некоторые примеры: политический дискурс, юридический, медицинский, образовательный, рекламный дискурс; дискурс расизма, фашизма; можно говорить о дискурсе протонародья или о дискурсе спортивных обозревателей, о дискурсе медицины или о дискурсе моды. Не существует дискурсов более привилегирован-

ных и менее привилегированных. Иными словами, не существует установленных правил, как следует использовать язык.

Анализ дискурса и, соответственно, построение его типологий, осуществляется с различных позиций, но всех исследователей объединяют следующие основные посылки:

- статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;
- динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т. е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять на действия друг на друга;
- общение реализуется в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в социокультурном контексте;
- центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит участникам общения, т. е. человеку, а не средствам общения.

Объектом настоящего исследования является научно-образовательный дискурс вуза, при этом обе дискурсивные составляющие «образование» и «наука» рассматриваются в неразрывном единстве и взаимодействии, так же как и ключевые задачи, которые решает современный университет — формирование устойчивой системы передачи и получения знаний, основанных на современных достижениях науки. В связи с тем, что пространство университета априори полидискурсивно и границы дискурсов, в том числе научного и образовательного, задаются многими параметрами: типами взаимодействий, разными формами языковой репрезентации, формами поведения субъекта в рамках соответствующего дискурса и др., для автора на являлось первоочередной задачей вырисовывать контуры дискурсивной идентичности — определение границ дискурсов — решение задач другого исследования.

Поскольку дискурс, в том числе и научно-образовательный, представляет собой явление «промежуточного порядка между речью, общением, язы-

ковым поведением с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [8. С. 39], значимым для данной работы является соотношение понятий «дискурс» и «речевой жанр» (далее РЖ). Ведь именно РЖ может претендовать на одновременное сочетание функций инструмента языкового поведения и продуцируемого текста высказывания, являющегося конечным результатом любой коммуникативной ситуации/события.

При решении вопроса о соотношении понятий «дискурс» и «жанр» возможна опора на рассуждения И.В. Силантьева, который разграничивает дискурс и жанр на основании выделения общей и более частной коммуникативной цели. Дискурс, по его словам, идентифицируется на основании реализации общей и в то же время специализированной коммуникативной цели: «коммуникативная стратегия дискурса выступает доминантой, своего рода «гипер-интенцией» по отношению к интенциональным характеристикам жанров (типов высказываний/текстов), составляющих целое дискурса» [9. С. 19]. Другими словами, жанр – тип текста, формируемый в рамках определенного дискурса. Следовательно, такие понятия, как «жанр» и «текст» соотносятся как абстрактное и конкретное: речевой жанр – это тип, форма, коммуникативная организация речевого действия и соответствующего речевого произведения, но не сами эти действия и произведения.

Понятие речевого жанра, еще недавно мало используемое в науке, приобрело популярность на глазах: сегодня термин не просто вошел в филологический оборот, но можно уже говорить о его исключительной плодотворности. Более того, «жанрологический» подход претендует на лидерство и универсализм [7, 11–13], что обусловлено рядом причин: во-первых, на пересечении многих наук активно ведется поиск базовой единицы речи, которая должна быть достаточно емкой; во-вторых, происходит формирование новой интегративной науки о человеке (антропологическая лингвистика), обусловленное поступательным развитием науки, в частности, интегрированием языкознания, культурологии, социологии, философии.

Понятие РЖ стало одним из важнейших теоретических представлений языкознания, а практическое владение набором основных РЖ может считаться существеннейшим аспектом речевой компетенции и, согласно утверждению В.И. Карасика, «владение речевым жанром есть одна из статусных характеристик личности» [10. С. 135].

Речевой жанр понимается как каждое отдельное индивидуальное высказывание и как каждая сфера использования языка, которая вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний [12]. При этом следует отметить, что высказывание – это не речевой эквивалент предложения, а базовая единица общения. Высказывание представляется репликой, обращенной к собеседнику, границы которой закрываются ответным ре-

чевым действием собеседника. Модель высказывания М.М. Бахтина выгодно отличается от традиционной синтаксической схемы (или ограниченного набора типовых схем) и представляется в качестве «контролирующего механизма, который позволял бы упаковывать разрастающуюся языковую ткань в ... целостную конфигурацию – «высказывание» [1. С. 191].

На сегодняшний день созданы описания отдельных речевых жанров, серий однотипных РЖ; понятие РЖ практически используется в изучении корпоративного общения, в педагогической науке и дидактической практике; развиваются идеи М.М. Бахтина о первичных и вторичных РЖ, а сама концепция М.М. Бахтина является теоретической базой для множества исследований, относящихся к разным областям лингвистики: прагматике, риторике, стилистике, лексикологии, грамматике и др.

Мнение ученых о том, что РЖ – это не конкретный текст, а «типическая форма высказывания в типических обстоятельствах» [12. С. 238], приводит к формированию представления о речевом жанре как модели, предполагающей некий диапазон различных реализаций и включающей ряд параметров. Речевая модель, несомненно, более сложное, можно сказать, громоздкое явление, чем языковые модели. Что касается модели речевых жанров, то для ее характеристики важны, по крайней мере, семь конститутивных признаков, которые были выделены Т.В. Шмелевой [11].

Главнейший из них и типологически наиболее значимый – *коммуникативная цель*. Коммуникативная цель (намерение) – признак, соответствующий понятию «речевого замысла» у М.М. Бахтина и являющийся базовым понятием в теории речевых жанров. Прямые реализации РЖ предполагают возможность отражения показателей коммуникативного намерения в языковой структуре высказывания, например, «хочу попросить», «приказываю», «требую», «у меня есть пожелание», «вот тебе мой совет», «можно спросить» и т. п.

Цель выделяется в качестве первого жанрообразующего признака и позволяет противопоставить четыре типа речевых жанров:

- *информативные* – цель которых – различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение;
- *императивные* – цель которых – вызвать осуществление/неосуществление событий, необходимых, желательных или, напротив, нежелательных, опасных для кого-то из участников общения;
- *этикетные* – цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума;
- *оценочные* – цель которых – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

Актуальность различения этих четырех типов РЖ подтверждается тем, что для некоторых из них языком выработаны особые грамматические формы, например, императив, интонационные показатели. Если исходить из того, что наиболее важное в речи фиксируется в грамматике, то наиболее важным придется признать императивные РЖ, располагающие особой специализированной формой глагола. Из информативных РЖ особого лингвистического внимания удостоены вопросы, классификация которых учитывает множество тончайших различий, которые нуждаются в осмыслении в рамках теории речевого жанра. Этикетные жанры оказались в центре лингвистического внимания с открытием перформативов как особого класса речевых актов. В отечественной традиции этикетные жанры описываются в литературе, посвященной речевому этикету. Оценочные РЖ изучены, по сравнению с другими, в наименьшей степени, хотя весьма подробно описано проявление оценочной семантики в разных типах предложений с помощью различных языковых средств.

Четыре охарактеризованных типа РЖ не исчерпывают всех коммуникативных задач, осуществляемых в речи, но названные типы целей организуют основные типы РЖ, являясь важнейшим жанрообразующим моментом.

Следующей неразрывной парой, которая составляет второй и третий признак, являются *образ автора и образ адресата*. Концепция автора – или, в терминологии В.В. Виноградова, образ автора [14. С. 203–208] проявляется в таких аспектах, как статус, авторитет, полномочия, заинтересованность, осведомленность, и это признак, который осмысливается, прежде всего, относительно адресата. Образ адресата – предполагает наличие некоторых обязательных условий (презумпций) коммуникативного облика адресата: предварительных знаний о ситуации, а также «энциклопедических» знаний – представлений о мире и принципах общения. Адресат может быть непосредственным участником-собеседником бытового диалога, дифференцированным коллективом специалистов какой-нибудь области культурного общения, может быть более или менее дифференцированной публикой, народом, современниками, единомышленниками, противниками и врагами, подчиненным, начальником, низшим, высшим, близким, чужим и тому подобное.

Все эти типы адресата определяются той областью человеческой деятельности и быта, к которой относится данное высказывание. Таким образом, каждый речевой жанр в каждой области речевого общения имеет свою, определяющую его жанр, типическую концепцию адресата. Следовательно, каждый из названных типов речевых жанров предполагает свой образ адресата. Например, образ адресата императивных жанров – это образ исполнителя предписываемого действия, где он не только может, но и обязан выполнить то или иное действие. Для информативных речевых жанров очень

важна информативность и компетентность адресата, т. к., отвечая на вопрос, адресат всегда лучше осведомлен, чем автор. Существенным условием оценочных жанров является приемлемость оценки адресатом, как правило, от него ожидается согласие или несогласие с ней. И, наконец, адресат ритуальных или этикетных жанров знаком с ритуалом и не отрицает его. Например, такой речевой жанр, как поздравление, предполагает приятное событие в личной жизни адресата.

Не менее симметричными и взаимно дополняющими друг друга, чем компоненты предыдущей пары, выступают четвертый и пятый признак – *образ прошлого и образ коммуникативного будущего*. Образ прошлого делит все речевые жанры на инициативные, которые могут использоваться только после таких жанров, как ответ, отказ, опровержение, согласие, и на жанры без прошлого (речевые жанры-реакции). Последние являются реакциями на другие жанры и есть среди всех типов жанров. Среди информативных – это жанры ответ, согласие и возражение, подтверждение или опровержение ранее сделанного сообщения. К императивным можно отнести такие жанры, как разрешение и запрет, к ритуальным – благодарность за поздравление, прощение. И только для оценочных жанров этот признак не так значим, то есть он имеет особое жанрообразующее значение, т.к. оценочные жанры появляются, как и по инициативе автора, так и являются ответом на вопрос.

Что касается жанрообразующего характера образа будущего, то он предполагает дальнейшее развитие речевых событий, ответную реакцию и перлокутивный эффект, т.е. достижение цели речевого жанра и его результативность. Согласно М.М. Бахтину, «высказывание с самого начала строится с учетом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [12. С. 288]. Речевая реакция здесь, как правило, имеет вид альтернативный, типа да/нет: просьба – согласие или отказ, похвала – благодарность или отвод и т. д.

Шестым признаком «анкеты речевых жанров», разработанной Т.В. Шмелевой, – называют *диктумное (событийное) содержание*. Под диктумным содержанием высказывания понимается предметно-смысловая исчерпанность. Один и тот же диктум может быть представлен как и в императивных, оценочных, так и в ритуальных и информативных жанрах. У каждого жанра есть свои требования к диктуму. События прошлого и настоящего играют огромную роль для оценочных жанров, а информативные различаются по тому, какова временная перспектива события: прошлое – воспоминание, рассказ, настоящее – репортаж, будущее – прогнозы, предложения. И, наконец, то, что объединяет жанры – это событие, которое относится к сфере человеческих поступков, действий в будущем.

Языковое воплощение или языковая организация – это седьмой и последний жанрообразующий признак, который рассматривается как набор лексиче-

ских и, прежде всего, грамматических средств для идентификации того или иного речевого жанра, для овладения им и техниками его свободного конструирования в соответствии с условиями общения и авторскими замыслами. «Для характеристики языкового воплощения огромное значение в оформлении имеет наличие метакомпонента с обозначением жанра» [11. С. 88–99].

Как уже говорилось выше, объектом настоящего исследования выступает научно-образовательный дискурс современного университета, при этом акцент делается на жанровом своеобразии, которое во многом детерминируется спецификой исследуемого дискурса.

В ходе работы были проанализированы материалы сайтов рейтингуемых российских (преимущественно технических) и зарубежных вузов. Всего было рассмотрено 14 университетов, в числе которых:

1. Воронежский государственный технический университет.
2. Гарвардский университет.
3. Ижевский государственный технический университет.
4. Красноярский государственный технический университет.
5. Московский государственный университет.
6. Мюнхенский технический университет.
7. Оксфордский университет.
8. Российский химико-технический университет им. Д.И. Менделеева.
9. Рязанский государственный радиотехнический университет.
10. Самарский государственный технический университет.
11. Санкт-Петербургский государственный университет.
12. Томский государственный университет.
13. Томский политехнический университет.
14. Уральский государственный технический университет.

Введение в анализируемый контекст материалов сайтов зарубежных вузов, а также противопоставление по признаку «классические-технические» университеты, позволило провести предварительный сопоставительный анализ жанрового своеобразия современных вузов.

В целом было подвергнуто анализу более 200 жанровых образований, которые были обработаны с учетом семи конститутивных жанрообразующих признаков и дифференцированы по четырем основным типам речевых жанров:

- информативные РЖ – 67 % (от рассмотренных). Сюда относятся речевые жанры «новости», «абитуриенту», «объявления», «расписание», «рейтинг» и др.

- императивные РЖ – 21 %, представлены такими жанровыми образованиями, как «нормативные документы», «специальные предложения», «заявления» и др.
- этикетные (ритуальные) РЖ – 9 % – «приглашаем к диалогу с ректором», «поздравление», «конкурсы», «эндаумент-фонд» и др.
- оценочные РЖ – 2...3 %, например, «итоги конкурса...», «результаты сессии», «правильное название ТПУ» и др.

Проведенный анализ показал, что:

- самую значительную часть от проанализированных РЖ занимают «информативные РЖ», причем эта преобладающая тенденция сохраняется и в таких оппозициях, как «классические-технические» университеты, так и «российские/зарубежные» вузы. Поскольку цель вузов – получить мировое признание, стать привлекательными учебными заведениями и быть конкурентоспособными в глобальном образовательном пространстве, передача информации научно-образовательного содержания остается основной задачей современных университетов, которую они решают с использованием всего многообразия средств «информативных РЖ».
 - пространство научно-образовательного дискурса накладывает свою специфику, которая проявляется в преобладании метакомпонентов с обозначением речевых жанров научно-образовательной сферы, например, РЖ «расписание», «миссия вуза», «абитуриенту», «студенческий совет сообщает».
 - «оценочные РЖ» представлены самыми незначительными, в количественном отношении, образованиями и, как правило, речевые жанры, эксплицирующие данный вид, являются полисобытийными, т. к. доминирующие позиции в структуре жанра занимает событие, относящееся к миру информации (знаний), а собственно оценочные предметно-смысловые характеристики являются факультативными, например, «итоги конкурса», «внимание, состоялось открытие ...» и др.
 - релевантными характеристиками для таких жанрообразующих признаков, как образ автора и образ адресата в проанализированных речевых жанрах, является статусность, компетентность, авторитет, корпоративность для первого и заинтересованность, ответственность, дифференциация по возрасту, полу и статусу для второго.
- Таким образом, в работе представлены общие подходы к описанию жанрового своеобразия научно-образовательного дискурса современно университета. Показана зависимость функционирования жанровых структур от особенностей изучаемого дискурсивного пространства. Определено, что на данном этапе исследования противопоставление университетов по признакам «классический-технический» и «российский-зарубежный» не реле-

вантно для выявления жанровой специфики научно-образовательного дискурса. Дальнейшее развитие заявленных в работе идей позволит более предметно изучить полидискурсивную природу совре-

менного университета, описать его дискурсивно-образующие концепты и те жанрообразующие признаки, которые будут являться сущностными для идентификации дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров Б.М. Лингвистика языкового существования // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 9. – С. 352.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс / В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 682.
3. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса / В сб.: Концептуальное пространство языка / под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2005. – С. 337–353.
4. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
6. Белозерова Н.Н. Когнитивные модели дискурса. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. – 254 с.
7. Денисова Н.В. Рекламные жанры научно-образовательного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2008. – 22 с.
8. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта, 2006. – 224 с.
9. Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений. – М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2006. – 224 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
11. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
12. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 307 с.
13. Матвеева Т.В. К лингвистической теории жанра // Collegium. – 1995. – № 1–2. – С. 65–71.
14. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.

Поступила 31.05.2010 г.

УДК 811.511.21

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕЛЬКУПОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖИЗНИ ПО ДАННЫМ МИФОЛОГИИ И ЯЗЫКА

А.В. Байдак

Томский политехнический университет
E-mail: aleksandrabaydak@mail.ru

Проведен анализ мифологических представлений о происхождении жизни человека, содержащиеся в селькупских фольклорных источниках и в материалах этнографов. Показано как они отражаются в языке селькупов. Предположено, что языковой материал и мифологические сюжеты, зафиксированные у селькупов, отражают представления о сотворении жизни, как через верхний, так и через нижний мир.

Ключевые слова:

Мифология, селькупский язык, происхождение жизни, картина мира.

Key words:

Mythology, the Selkup language, the origin of life, the world view.

Значительная обособленность южных и северных моделей селькупского мироздания позволяет констатировать различные мифологические образы, объединенные функцией «подателей жизни». В данной статье анализируются мифологические представления о происхождении жизни человека, содержащиеся в селькупских фольклорных источниках и в материалах этнографов; проводится поиск отражений мифологических представлений в языке селькупов с привлечением этнонимов – самоназваний селькупских групп, а также уральских и самодийских реконструкций.

В традиционных представлениях селькупов, описанных этнографами, с «подачей» жизни соотносится верхний мир и мифологические персонажи, населяющие верхний мир, нижний мир соотносится со смертью. В вертикальной картине мира верхним миром является небо, нижним миром является, соответственно, подземелье. В горизонтальной (более ранней) картине мира селькупов верхним миром считается верховье реки, нижним миром – нижнее течение реки. Представленный в данной статье, мифологический и языковой материал свидетельствует о том, что жизнь может «за-